

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖЕНСКОГО ТРУДА НА ТЕРРИТОРИИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1940-Х – НАЧАЛО 1950-Х ГГ.)

Женщины Тюменской области, как и в целом Советского Союза, в предвоенный период составляли более половины населения. По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., в стране проживало 99,2 млн женщин и 91,4 млн мужчин [12, с. 44]. На территории Тюменской области на 17 января 1939 г. проживало 991 тыс. человек [11, с. 31], из них 48,7 % составляли мужчины, 51,3 % – женщины [9, с. 45]. Такое соотношение мужского и женского полов было связано с предшествующими периодами революций и гражданской войны, где участвовали в основном мужчины. Следующая послевоенная перепись населения 1959 г. также зафиксировала преобладающий состав женского населения. В Тюменской области мужчин было 44,7 %, женщин – 55,3 % [2, с. 14].

В начале 1940-х гг. начинается трудовая деятельность женщин, ранее не работавших. Это было связано с Великой Отечественной войной, когда мужчины были вынуждены покинуть производство и идти на фронт. В конце 1940-х гг. с возвращением мужчин число женщин в народном хозяйстве резко сокращается. Активное вовлечение женщин в народное хозяйство в начале 1950-х гг. заставляет государство пересмотреть свою политику в области трудовой деятельности женского населения. До войны государственная политика в отношении женского труда осуществлялась лишь нормативным актом, запрещающим применение труда женщин на «особо тяжелых и вредных для здоровья работах» [1, с. 39]. Были внесены изменения в «Список особо тяжелых и вредных профессий» – женщинам запрещалось работать в торфяной, нефтяной, лесной, судостроительной и судоремонтной промышленности. В дальнейшем, в связи с механизацией указанных отраслей, женщины к некоторым работам стали допускаться.

Развитие промышленности и высокая заработная плата все больше привлекали женщин к труду в этих отраслях. К «тяжелой и вредной» работе женщины приступали лишь «после ознакомления с техникой безопасности по 8-часовой программе». Однако очень часто средства безопасности вовсе отсутствовали, и женщины работали «в тяжелых условиях» больше 8 часов. Так, в Са-

маровском районе организация труда женщин на Салымском лесоучастке была «поставлена крайне неудовлетворительно, и из 75 женщин, работающих на валке леса, только 18 выполняли дневные задания, остальные выполняли нормы от 50 до 90 %. Все это происходило потому, что не было дифференцированного подхода к женщине-работнице со стороны мастеров лесоучастка. Бывая в лесу, они недостаточно уделяли внимание обучению женщин – правильной валке и разделке древесины, не прислушивались к их запросам и не оказывали практической помощи. Отсутствовала и техника безопасности: лесоповальных вилок, клиньев и поворотных крючьев женщины не имели, вследствие чего имели место несчастные случаи» [3, л. 21]. В Сургутском районе в 1952 г. женщины «работали на тяжелых физических работах без всякой механизации; на льдозаготовках, на погрузочно-разгрузочных работах по 12–14 часов; женщины переносили тяжести до 50–70 кг или катали бочки весом до 150 кг» [5, л. 64]. Такие условия работы являлись нарушением законодательства. Согласно постановлению НКТ СССР от 14 августа 1932 г., предельный вес груза для женщины старше 18 лет при ручной переноске составлял 20 кг, а младше 18 лет – 10,25 кг. Перемещение тяжестей на тележках не должно было превышать 50 кг на человека [1, с. 46]. Тяжелый физический труд и работа во вредных условиях, помимо ухудшения общего состояния здоровья женщин, приводили к патологическим изменениям специфических функций женского организма: нарушению нормального течения беременности и родов, рождению ослабленных детей и другим отрицательным последствиям. Именно на создание безопасных условий труда беременным женщинам и женщинам, имеющих малолетних детей, была направлена основная часть государственной политики в области женского труда.

Еще в 1949 г. указом Верховного Совета СССР «Об улучшении условий труда и быта женщин» беременным и матерям, имеющим детей в возрасте до одного года, было предоставлено право перехода на другую работу по месту жительства с сохранением за ними непрерывности трудового стажа. Этим же указом плата за содержание в детских садах и яслях детей одиноких матерей, заработок которых не превышал 600 руб. в месяц, была снижена на 50 % [9, с. 184]. С начала 1950-х гг. законом запрещалось отказывать женщинам в приеме на работу и снижать им заработную плату по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей в возрасте до трех лет, а одиноким матерям – с наличием ребенка в возрасте до 14 лет [13, с. 30].

Однако эти законодательные меры зачастую игнорировались на местах. В Тюменской области в 1950-х гг. многие предприятия не принимали беременных женщин и женщин с малолетними детьми на работу. В 1956 г. зав. детсадом Самаровского района Шилова отказала в приеме на работу беременной женщине на должность няни; «заведующий отделом окркинофикации сократил по штату помощника бухгалтера – одинокую мать. Сокращая, он не принял мер к переводу ее в горком помощником бухгалтера, и женщина осталась без работы с двумя детьми» [4, л. 22–23]. Из этих документов видно, что государственная политика по охране труда беременных женщин и матерей-одиночек сводилась лишь к принятию законов и постановлений. На деле же эти законы нарушались, в результате чего женщины оставались без работы.

После снятия юридического запрета на производство аборт в 1955 г. усилилось предоставление семье льгот нематериального характера. Свидетельством перемен явился указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1956 г. «Об увеличении продолжительности отпусков по беременности и родам». В соответствии с указом с 1 апреля 1956 г. отпуск по беременности и родам был увеличен с 77 до 112 календарных дней с выдачей за этот период денежного пособия. В случае ненормальных родов или рождения двух детей и более продолжительность послеродового отпуска увеличивалась до 70 дней [9, с. 184].

В октябре 1956 г. было принято еще одно постановление – «О дальнейших мерах помощи женщинам-матерям, работающим на предприятиях и учреждениях». Этим постановлением руководителям предприятий, организаций и учреждений вменялось в обязанность предоставить женщинам, по их просьбе, после окончания отпуска по беременности и родам отпуск до трех месяцев без сохранения заработной платы [9, с. 184].

Согласно трудовому законодательству СССР женщинам, работающим в тяжелых условиях, в соответствии с медицинским заключением мог быть предложен более легкий труд временно или без ограничения срока. Врачебно-консультационная комиссия определяла необходимость перевода женщин на облегченные условия труда с конкретными рекомендациями, где и на каких работах может использоваться их труд. Беременные женщины и матери не должны были привлекаться к трудовой деятельности в ночное время, к сверхурочным работам, в выходные и праздничные дни. Беременных женщин, матерей, кормящих грудью и женщин, имеющих детей в возрасте до 1 года, запрещалось на-

правлять в командировки. Помимо этого кормящие матери имели право на сокращенный рабочий день на один час с сохранением заработной платы [8, с. 68–69]. Все эти меры чаще всего оставались на бумаге, женщины продолжали работать в тяжелых условиях. В 1952 г. «заведующий городской пекарней Самаровского района т. Смолин заявил работнице-пекарю Звягинцевой о том, что если она не будет работать в ночную смену, то будет уволена с работы. Тогда как Звягинцева имеет трехмесячного грудного ребенка» [4, л. 22]. В 1954 г. на Салехардском консервном комбинате из-за работы в ночное время «более 100 матерей-работниц вынуждены были оставлять детей дома безнадзорными». Так, «Исакова Мария, рабочая цеха, имела четырех детей в возрасте от двух до восьми лет и, уходя на работу в ночную смену, вынуждена была оставлять детей одних “под замком”. Бригадир цеха Колцова Т. П. ввиду того, что не было мест в яслях, вынуждена была пойти в отпуск, так как не с кем было оставлять ребенка в возрасте одного года» [6, л. 7]. Многие женщины ввиду своей малограмотности даже могли и не знать о существовании трудовых законов, поэтому им приходилось соглашаться с любыми условиями работы из-за опасения ее потерять.

Таким образом, трудовое законодательство Советского Союза было направлено на создание наиболее благоприятных условий труда для женщин. В нем прописывались правила принятия женщин на работу, перевода беременных женщин на более легкую трудовую деятельность; запрещалось женщинам занимать должности «с вредными условиями труда». Однако зачастую на местах эти законы игнорировались, и условия труда на большинстве предприятий Тюменской области не соответствовали санитарно-гигиеническим нормам. Многие женщины в связи с угрозой потери работы скрывали подобные факты тяжелых условий труда. Государство, скорее, создавало видимость целенаправленной политики по улучшению условий и охране труда женщин. Различные незначительные льготы не устраняли главной причины тяжелого положения женщин на производстве – невозможность достойно обеспечить себя и семью на женской работе: в сфере услуг, домашнем хозяйстве. Более того, государство фактически игнорировало эту проблему, пыталось решать экономические вопросы за счет увеличения доли неквалифицированного женского труда в народном хозяйстве страны.

Литература

1. Абрамова А. Охрана труда женщин (справочник по законодательству) / А. Абрамова. – М. : Профиздат, 1972.
2. Барбакова К. Г. Ищите женщину! / К. Г. Барбакова, А. И. Баикина, С. М. Моор. – Тюмень : Тюмен. правда, 1991.
3. ЦДНИТО (Центр документации новейшей истории Тюменской области). Ф. 107. Оп. 1. Д. 1270.
4. ЦДНИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1484.
5. ЦДНИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 2027.
6. ЦДНИТО. Ф. 135. Оп. 39. Д. 75.
7. ГУ ГАТО (Государственное учреждение Государственный архив Тюменской области) Ф. 1810. Оп. 3. Д. 90.
8. Законодательство о правах женщин в СССР (сб. нормативных актов). – М. : Юрид. лит., 1975.
9. Исупов В. А. Городское население Сибири: От катастрофы к возрождению (конец 30-х – конец 50-х гг.) / В. А. Исупов. – Новосибирск, 1991.
10. Кодекс законов о труде РСФСР. – М. : Юрид. лит., 1974.
11. Народное хозяйство Тюменской области : стат. сб. – Тюмень, 1964.
12. Население Западной Сибири в XX веке. – Новосибирск, 1997.
13. Севостьянов Г. М. Охрана труда. Труд женщин. Труд молодежи / Г. М. Севостьянов, В. И. Штифанов. – М., 1991.

УРОЖАЕВА Т. П.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА КАК ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НОВЫХ ГОРОДОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1980-Е ГГ.

Среди факторов, формирующих условия жизни в городах, особое место занимает состояние природной среды. Миграционное движение населения было тесно связано с меняющейся экологической обстановкой. Если обеспеченность социальной инфраструктурой, предметами потребления и т. п. в связи с промышленным развитием, как правило, возрастала, то состояние природной среды ухудшалось. К началу 1980-х гг. на территории Иркутской области были созданы крупнейшие предприятия теплоэнергетики, переработки нефти, цветной и черной металлургии, химической и целлюлозно-бумажной промышленности, которые определяли количественный и качественный состав выбрасываемых загрязняющих веществ в атмосферу. Единственным критерием безопасности предприятий для окружающей среды являлся уровень предельно допустимой концентрации (ПДК) вредных веществ в атмосфере. Долгое время в доступной периодической печати такой информации, а точнее ее анализа, не было. По рекомендации СО АН СССР Иркутский областной совет